

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 91. «Даруют силу жить такие строки»

Выпуск № 456

Владимир Набоков

из цикла «Гексаметры»

Чудо

В жизни чудес не ищи; есть мелочи – родинки жизни;
мелочь такую заметь, – чудо возникнет само.
Так мореход, при луне увидавший моржа на утёсе,
внуков своих опьянит сказкой о деве морской.

Сердце

Бережно нёс я к тебе это сердце прозрачное. Кто-то
в локоть толкнул, проходя. Сердце, на камни упав,
скорбно разбилось на песни. Прими же осколки. Не знаю,
кто проходил, подтолкнул: сердце я бережно нёс.

Очки Иосифа

Слёзы отри и послушай: в солнечный полдень, старый
плотник очки позабыл на своём верстаке. Со смехом
мальчик вбежал в мастерскую, замер, заметил, подкрался,
тронул лёгкие стекла, и только он тронул, – мгновенно
по миру солнечный зайчик стрельнул, заиграл по далёким
пасмурным странам, слепых согревая и радуя зрячих.

1923

Лев Болеславский

Тяжело нести пустую душу,
Господи, скорей раскрой её
И внеси в неё моря и сушу,

Каждое творение Твоё,
Чтобы мир её с мирами слился!
Дай ей чувство цели и пути,
Дай любви ей и наполни смыслом:
Полную – легко её нести!

Выпуск № 231

Лариса Миллер

Сколько напора и силы, и страсти
В малой пичуге невидимой масти,
Что распевает, над миром вися.
Слушает песню вселенная вся.
Слушает песню певца-одиночки,
Ту, что поют, уменьшаясь до точки,
Ту, что поют на дыханье одном,
На языке, для поющих родном,
Ту, что живёт в голубом небосводе
И погибает в земном переводе.

1987

Осип Мандельштам

Отравлен хлеб и воздух выпит.
Как трудно раны врачевать!
Иосиф, проданный в Египет,
Не мог сильнее тосковать!

Под звёздным небом бедуины,
Закрыв глаза и на коне,
Слагают вольные былины
О смутно пережитом дне.

Немного нужно для наитий:
Кто потерял в песке колчан,
Кто выменял коня – событий
Рассеивается туман;

И, если подлинно поётся
И полной грудью, наконец,

Всё исчезает – остаётся
Пространство, звёзды и певец!

1913

Выпуск № 958

Зинаида Миркина

Лишь в этом сущность ремесла:
Чтоб тишина во мне росла.
Чтоб тишина была живой,
Как лес с шуршащею листвою,
И каждый день и каждый миг
Был так торжественно велик,
Как дали неба, что полны
Жизнетворящей тишины.

2001

Лариса Миллер

Муза. Оборотень. Чудо.
Я тебя искала всюду.
Я тебя искать бросалась –
Ты руки моей касалась.
Ты всегда была со мною –
Звуками и тишиною,
Талым снегом, почкой клейкой,
Ручейка лесного змейкой.
Без тебя ломала руки,
Ты ж была – мои разлуки,
Смех и слезы, звук привета,
Мрак ночной и столбик света,
Что в предутреннюю пору
Проникает в дом сквозь штору.

1972

Выпуск № 261

Анна Ахматова

Надпись на книге «Подорожник»

Совсем не тот таинственный художник,
Избороздивший Гофмановы сны, –
Из той далёкой и чужой весны
Мне чудится смиренный подорожник.

Он всюду рос, им город зеленел,
Он украшал широкие ступени,
И с факелом свободных песнопений
Психея возвращалась в мой предел.

А в глубине четвёртого двора
Под деревом плясала детвора
В восторге от шарманки одноногой,

И была жизнь во все колокола...
А бешеная кровь меня к тебе вела
Суждённой всем, единственной дорогой.

1941

Лев Болеславский

Агава

Цветёт один раз, перед смертью

Чей праздник засверкал соцветьем,
Столетье к выходу стремясь,
И сделку заключил со смертью.
Чтобы процвести хотя бы раз?!

Чьё вдохновенье, год от года
Копясь для счастья одного –
Созвездья выдохнуть из горла,
Жизнь забирает из него?

Чья воля, в помощи изверясь,
Восстала вдруг за столько лет

И ждёт расплаты, как за ересь,
За свой единственный расцвет?

1965

Выпуск № 345

Зинаида Миркина

Поэзия... Та странница, которой
Совсем не писан наш земной закон.
Она на крыльях вносит к нам просторы
И оставляет еле слышный звон.

Та самая, что родом не отсюда,
Но вечно здесь, где срок, судьба и вес.
Осыпавшая отблесками чуда
То, в чём вовеки не было чудес.

Вот та, что нам заглядывая в лица,
Залётным светом озаряет дом
И открывает Целое в крупице,
Живое в мёртвом, вечное – в живом.

1987

Марина Цветаева

Не ветром ветренным – до – осени
Снята гроздь.
Ах, виноградарем – до – осени
Пришёл гость.

Небесным странником – мне – страннице
Предстал – ты.
И речи странные – мне – страннице
Шептал – ты.

По голубым и голубым лестницам
Повёл в высь.
Под голубым и голубым месяцем
Уста – жглись.

В каком источнике – их – вымою,
Скажи, жрец!
И тяжкой верности с головы моей
Сними венец!

1916

Лариса Патракова

Свивает гнёзда сонная усталость
Тысячелетней птицы. Ночь без края.
Как редко я на землю опускалась –
Такое небо кто же покидает?

Пренебрегла законами земными –
За это даже птицам нет прощенья.
Земное оставалось только имя,
И то при невнимательном прочтеньи.

В земной любви я знала неба тайну,
И всё, что мне даровано – оттуда.
Но сколько силы надо в тех скитаньях,
Где каждый день заканчивался чудом.

Свивает гнезда сонная усталость,
Земные сны теснятся в изголовье...
Я здесь. Но с небом я не расставалась:
Я здесь своё далёкое подобье...

Выпуск № 466

Лариса Миллер

На том стою, на том,
Что зыбится, струится,
На чём едва стоитя,
Где дышится с трудом.
На том стою, скользя,
Срываясь ежечасно,
На чём стоять опасно,
С чего сойти нельзя.

1996

Лариса Патракова

Всё боишься отпустить перила
Собственной судьбе да вопреки...
Сколько этой лестницей всходила,
Не решаясь оторвать руки.
Подниматься надо мерным шагом
И ладонями беречь огонь,
Чтобы с этим крошечным, но флагом
Устоять под натиском погонь...
На судьбу решаешься без страха,
А иначе и надежды нет...
Лестница и впереди расплата
За мерцающий в ладонях свет.

Выпуск № 251

Марина Цветаева

В чёрном небе слова начертаны –
И ослепли глаза прекрасные...
И не страшно нам ложе смертное,
И не сладко нам ложе страстное.

В поте – пишуций, в поте пашущий!
Нам знакомо иное рвение:
Лёгкий огонь, над кудрями пляшущий, –
Дуновение – Вдохновения!

1918

Александр Пушкин

В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.

Я лил потоки слёз нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.

И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнём душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.

1830

Выпуск № 355

Владимир Набоков

Вдохновенье – это сладострастье
человеческого «я»:
жарко возрастающее счастье, –
миг небытия.

Сладострастье – это вдохновенье
тела, чуткого, как дух:
ты прозрел, ты вспыхнул на мгновенье, –
в трепете потух.

Но когда услада грозовая
пронеслась, и ты затих, –
в тайнике возникла жизнь живая:
сердце или стих...

Юлий Даниэль

Сотворение кувшина

О, вечная мука гончарного круга,
Творца и творенья отчаянный бой!
Из праха, из глины, замешанной круто,
Рождается тело, познавшее боль.

Струится под пальцами потная глина,
Тоскует отброшенный лишний ломоть...
Как страшно рождаться! Нагая, без грима,
Вздывается ввысь бессловесная плоть.

Куда от тебя убежать, испытанье
Огнём и водою?.. Но кончится суд,
И будет звенеть благодарностью тайной
Измученный, злой, сотворённый сосуд.

Он заново создан и послан на землю,
В родной и опасный земной неуют;
Кто знает, какому он глянется зелью,
Какое вино в него люди нальют...

Но как бы и что бы судьба ни решала б –
Он Мастером вылеплен. И до конца
В задумчивом отзвуке, в теле шершавом
Пребудет рука и дыханье творца.

Выпуск № 703

Марина Цветаева

Быть нежной, бешеной и шумной,
– Так жаждать жить! –
Очаровательной и умной, –
Прелестной быть!

Нежнее всех, кто есть и были,
Не знать вины...
– О возмущенье, что в могиле
Мы все равны!

Стать тем, что никому не мило,
– О, стать как лёд! –
Не зная ни того, что было,
Ни что придёт,

Забывать, как сердце расколосось
И вновь срослось,

Забыть свои слова и голос,
И блеск волос.

Браслет из бирюзы старинной –
На стебельке,
На этой узкой, этой длинной
Моей руке...

Как зарисовывая тучку
Издалека,
За перламутровую ручку
Бралась рука,

Как перепрыгивали ноги
Через плетень,
Забыть, как рядом по дороге
Бежала тень.

Забыть, как пламенно в лазури,
Как дни тихи...
– Все шалости свои, все бури
И все стихи!

Моё свершившееся чудо
Разгонит смех.
Я, вечно-розовая, буду
Бледнее всех.

И не раскроются – так надо –
– О, пожалей! –
Ни для заката, ни для взгляда,
Ни для полей –

Мои опущенные веки.
– Ни для цветка! –
Моя земля, прости навеки,
На все века.

И так же будут таять луны
И таять снег,
Когда промчится этот юный,
Прелестный век.

Борис Пастернак

Во всём мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.

Я вывел бы её закон,
Её начало,
И повторял её имен
Инициалы.

Я б разбивал стихи, как сад.
Всей дрожью жилок
Цвели бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.

В стихи б я внёс дыханье роз,
Дыханье мяты,
Луга, осоку, сенокос,
Грозы раскаты.

Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды.

Достигнутого торжества
Игра и мука –
Натянутая тетива
Тугого лука.

1956

Выпуск № 938

Марина Цветаева

Леты подводный свет,
Красного сердца риф.
Застолбенел ланцет,
Певчее горло вскрыв:

Не раскалённость жерл,
Не распалённость скверн –
Нерастворённый перл
В горечи певчих горл.

Горе горе! Граним,
Плавим и мрём – вотще.
Ибо нерастворим
В голосовом луче

Жемчуг...

Железом в хрип,
Тысячей пил и свёрл –
Неизвлечённый шип
В горечи певчих горл.

1922

Лариса Патракова

О, с этими стихами сладу нету:
Я дважды умирала в рукопашной,
Давала князю мудрые советы
И вороном взлетала с дальней башни.

Рать собирала, бабою вопила,
Звенела колокольной в поднебесье...
Себя из плена выкупить забыла –
Сдирают душу в кровь такие песни.

Оплакивала, мстила и прощала,
Звенела песней горькой и высокой,
Тревожной птицей Сирином вещала –
Даруют силу жить такие строки.

Русь спит гнедой усталую кобылой –
Всё кончено, стихи ещё дымятся...
А я сижу у князя над могилой:
Уйти нет сил. И время возвращаться.

Выпуск № 1084

Александр Блок

Усните блаженно, заморские гости, усните,
Забудьте, что в клетке, где бьёмся, темней и темнее...
Что падают звёзды, чертя серебристые нити,
Что пляшут в стакане вина золотистые змеи...

Когда эти нити соткутся в блестящую сетку,
И винные змеи сплетутся в одну бесконечность,
Поднимут, закрутят и бросят ненужную клетку
В бездонную пропасть, в какую-то синюю вечность.

1908

Лариса Миллер

Проживая в хате с краю,
А, вернее, на краю
Чёрной бездны, напеваю:
Баю-баюшки-баю.
Дни под горку, как салазки,
Скачут быстро и легко.
Баю-бай, зажмурим глазки,
До конца недалеко.

Повороты, буераки,
Кочка, холмик, бугорок,
И стремительный во мраке
Прямо в бездну кувырок.
Впрочем, я ведь не об этом:
Я про быструю езду,
Про мерцающую светом
Неразгаданным звезду.

2000

Максимилиан Волошин

Фаэтон

Бальмонту

Здравствуй, отрок солнцекудрый,
С белой мышью на плече!
Прав твой путь, слепой и мудрый,
Как молитва на мече.

Здравствуй, дерзкий, меднолицый,
Возжелавший до конца
Править грозной колесницей
Пламеносного отца!

С неба павший, распростёртый,
Опалённый Фаэтон,
Грезишь ты, с землёю стёртый,
Всё один и тот же сон:

Быть как Солнце! До зенита
Разъярённых гнать коней –
Пусть алмазная орбита
Прыщет взрывами огней!

И неверною рукою
Не сдержав узду мечты,
Со священной четвернёю
Рухнуть с горней высоты!

В тёмном пафосе паденья,
В дымах жертвенных костров

Славь любовь и исступленье
Воплями напевных строф!

Жги дома и нивы хлеба,
Жги людей, холмы, леса!
Чтоб огонь, упавший с неба,
Взвился снова в небеса!

1914

Выпуск № 1061

Лариса Миллер

И лишь в последний день творенья
Возникло в рифму говоренье,
Когда Господь на дело рук
Своих взглянул, и в нём запело
Вдруг что-то, будто бы задело
Струну в душе, запело вдруг,
Затрепетало и зажглось,
И все слова, что жили розно,
«О, Господи», – взмолились слёзно, –
«О, сделай так, чтоб всё сошлось,
Слилось, сплелось». И с той поры
Трепещет рифма, точно пламя,
Рождённое двумя словами
В разгар Божественной игры.

1997

Лариса Патракова

«Ничего не хочу! И богатства не надо,
И любви, коль настигнет, и славы в веках...
Но за всё отмолю, отстрадаю награду,
Чтобы слово живое звенело в стихах,
Чтобы были слова, как мечи среди битвы:
Добывали победу – хоть кровью плати...
Отмолю, испрошу в самых жарких молитвах...
Ничего не хочу!» Гость далёкий притих,

А потом отвечал мне с весёлою злостью:
«От всего отказалась? Мудра, как змея –
Так бесстыдно, так много, так страшно ты просишь,
Что боюсь – отказать тебе будет нельзя».

Марина Цветаева

из цикла «Стол»

Мой письменный верный стол!
Спасибо за то, что шёл
Со мною по всем путям.
Меня охранял – как шрам.

Мой письменный вьючный мул!
Спасибо, что ног не гнул
Под ношей, поклажу грёз –
Спасибо – что нёс и нёс.

Строжайшее из зеркал!
Спасибо за то, что стал
– Соблазнам мирским порог –
Всем радостям поперёк,

Всем низостям – наотрез!
Дубовый противовес
Льву ненависти, слону
Обиды – всему, всему.

Мой заживо смертный тёс!
Спасибо, что рос и рос
Со мною, по мере дел
Настольных – большел, ширел,

Так ширился, до широт –
Таких, что, раскрывши рот,
Схватясь за столовый кант...
– Меня заливал, как штранд!

К себе пригвоздив чуть свет –
Спасибо за то, что – вслед
Срывался! На всех путях
Меня настигал, как шах –

Беглянку.

– Назад, на стул!

Спасибо за то, что блюл
И гнул. У невечных благ
Меня отбивал – как маг –

Сомнамбулу.

Битв рубцы,
Стол, выстроивший в столбцы
Горящие: жил багрец!
Деяний моих столбец!

Столп столпника, уст затвор –
Ты был мне престол, простор –
Тем был мне, что морю толп
Еврейских – горящий столп!

Так будь же благословен –
Лбом, локтем, узлом колен
Испытанный, – как пила
В грудь вьевшийся – край стола!

1933

Мой письменный верный стол!
Спасибо за то, что ствол
Отдав мне, чтоб стать – столом,
Остался – живым стволом!

С листвы молодой игрой
Над бровью, с живой корой,
С слезами живой смолы,
С корнями до дна земли!

1933

Выпуск № 889

Афанасий Фет

Не тем, Господь, могуч, непостижим
Ты пред моим мятущимся сознанием,

Что в звёздный день Твой светлый серафим
Громадный шар зажег над мирозданьем,

И мертвецу с пылающим лицом
Он повелел блюсти твои законы:
Всё пробуждать живительным лучом,
Храня свой пыл столетий миллионы.

Нет, Ты могуч и мне непостижим
Тем, что я сам, бессильный и мгновенный,
Ношу в груди, как оный серафим,
Огонь сильнее и ярче всей вселенной.

Меж тем как я – добыча суеты,
Игралище её непостоянства, –
Во мне он вечен, вездесущ, как Ты,
Ни времени не знает, ни пространства.

1879

Николай Заболоцкий

Бетховен

В тот самый день, когда твои созвучья
Преодолели сложный мир труда,
Свет пересилил свет, прошла сквозь тучу туча,
Гром двинулся на гром, в звезду вошла звезда.

И яростным охвачен вдохновеньем,
В оркестрах гроз и трепете громов,
Поднялся ты по облачным ступеням
И прикоснулся к музыке миров.

Дубравой труб и озером мелодий
Ты превозмог нестройный ураган,
И крикнул ты в лицо самой природе,
Свой львиный лик просунув сквозь орган.

И пред лицом пространства мирового
Такую мысль вложил ты в этот крик,
Что слово с воплем вырвалось из слова
И стало музыкой, венчая львиный лик.

В рогах быка опять запела лира,
Пастушьей флейтой стала кость орла,
И понял ты живую прелесть мира
И отделил добро его от зла.

И сквозь покой пространства мирового
До самых звёзд прошёл девятый вал...
Откройся, мысль! Стань музыкою, слово,
Ударь в сердца, чтоб мир торжествовал!

1946

Даниил Андреев

Библиотека

Я любил вечерами
Слушать с хоров ажурных
Исполинского зала
В молчаливом дворце
Тихий свет абажуров,
Россыпь мягких опалов, —
И, как в сумрачной раме,
Блик на каждом лице.

Это думы гигантов
Моей гордой планеты
Тихо-тихо текли там
В разум токами сил;
Этим светом, разлитым
По немым фолиантам,
Я, как лучшим заветом,
Как мечтой, дорожил.

И я видел, как жаждой
Мирового познания
Поднимается каждый
Предназначенной всем
Крутизною — по цифрам
И отточенным граням,
По разгаданным шифрам
Строгих философем.

А вверху, за порогом
Многоярусной башни,
Дремлют свято и строго
Странной жизнью своей
В стеллажах застеклённых,
Точно в бороздах пашни,
Спящих образов зёрна
И кристаллы идей.

Неподсудны тиранам,
Неподвластны лемурам,
Они страннику станут
Цепью огненных вех;
Это – вечно творимый
Космос метакультуры,
Духовидцами зримый,
Но объемлющий всех;

Это – сущий над нами
Выше стран и отечеств,
Ярко-белый, как пламя,
Ледяной, как зима,
Обнимающий купно
Смену всех человечеств,
Мерно дышащий купол
Мирового Ума.

И душа замирает
От предчувствий полёта
У последнего края,
Где лишь небо вдали,
Как от солнечных бликов
В разреженных высотах
На сверкающих пиках
Эверестов земли.

1950